

Сергей Маховиков: «У нас нет ни строчки неправды, все взято из жизни»

В 2011 ГОДУ ВТОРАЯ ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМЫ» БЫЛА ПРИСУЖДЕНА АВТОРУ СЦЕНАРИЯ И РЕЖИССЕРУ-ПОСТАНОВЩИКУ ФИЛЬМА «ТИХАЯ ЗАСТАВА» СЕРГЕЮ МАХОВИКОВУ. ПЯТЬЮ ГОДАМИ РАНЕЕ, КОГДА ПОСЛЕ ДОЛГОГО ПЕРЕРЫВА БЫЛО ВОЗОБНОВЛЕНО ВРУЧЕНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРЕМИИ, МАХОВИКОВ ВОШЕЛ В ЧИСЛО ЕЕ ПЕРВЫХ ЛАУРЕАТОВ – ПОЛУЧИЛ НАГРАДУ В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА» ЗА СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ. «Я ПЕРВЫМ ИЗ АРТИСТОВ ПОДНЯЛСЯ НА СЦЕНУ И ВЗЯЛ В РУКИ ПРИЗ», – С ГОРДОСТЬЮ ВСПОМИНАЕТ ОН СЕГОДНЯ. О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛАСЬ «ТИХАЯ ЗАСТАВА», СЕРГЕЙ МАХОВИКОВ РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

БЕСЕДУ ВЕЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

❓ Сергей Анатольевич, почему для своего режиссерского дебюта в полнометражном кино Вы выбрали историю о событиях на российско-таджикской границе?

Изначально идея снять фильм по повести Валерия Поволяева «Тихая застава» принадлежала продюсеру Юрию Коновалову. Он предложил мне сыграть начальника заставы. Я согласился, но предупредил, что мое окончательное решение будет зависеть от того, кто станет режиссером картины: в такой работе очень важно совпадение взглядов. Прошло года два, время от времени мы с Юрием Ивановичем пересекались на «Мосфильме». По моему совету он обратился за поддержкой в Центр общественных связей ФСБ: я предполагал, что при создании картины о подвиге пограничников имеются основания рассчитывать на содействие Федеральной службы безопасности, а специалисты Центра общественных связей ФСБ России (ЦОС) помогут избежать ошибок и исторических неточностей. Потом вдруг Коновалов пригласил меня на легкий ужин (как потом выяснилось, это был своеобразный продюсерский ход с его стороны), где присутствовали начальник ЦОС Сергей Николаевич Игнатченко, заместитель руководителя Пограничной службы России генерал-полковник Александр Леонидович Манилов, герой России Андрей Мерзликин, заместитель начальника знаменитой 12-й погранзаставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан (после боя 13 июля 1993 года весь мир обошли кадры его рапорта: «Оставшиеся в живых находятся перед вами»). С Мерзликиным мы к тому моменту были знакомы уже давно, дружили. Сели рядом, и он меня спрашивает: «Серег, а что ты тут делаешь?». Я говорю: «Не знаю, зачем-то позвали. А ты?» – «Да тоже вот позвали зачем-то». Там же были Валерий Поволяев и представители «Мосфильма». Разговор зашел о будущем фильме, о том, что нужен хороший режиссер, который сможет рассказать эту историю. И тут Коновалов говорит: «Так вот же у

нас Маховиков сидит – пусть он и снимает». И пограничники подхватили, что, дескать, Сергея мы хорошо знаем, доверяем ему – так зачем еще кого-то искать. Мне оставалось только согласиться.

Хотя потом был период сомнений. Сергей Говорухин, мой товарищ, предлагал мне свой сценарий «Земля людей» (в итоге он сам и снял этот фильм). Я прочитал его, он мне очень понравился. К тому же я тогда несколько устал от военной темы, хотелось красоты, тишины, любви, покоя – и в кино, и в жизни. Но чем больше Серега убеждал меня: «Не бери ты эту заставу! Ну что нового мы можем об этом рассказать?» – тем сильнее прорастала во мне уверенность, что я-то как раз и могу снять хорошее кино о заставе. Я ведь прошел всю нашу границу, от края и до края. Был на самых беспокойных и труднодоступных ее участках – и на Кавказе, и на Дальнем Востоке, и даже на Северном полюсе. Я бывал на российско-грузинской границе, в Осетии, в Дагестане, в Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в Абхазии, во время боевых действий в Чечне. И я видел, как ребята служат, как поддерживают друг друга. Они могут встретиться как кошка с собакой (как в моей картине встречаются Бобровский с Панковым) – а мгновение спустя они уже братья, потому что идут вместе в бой. Там, где люди в постоянной боевой готовности, у них другая пластика, особый юмор, очень быстрые реакции. Я все это видел и поэтому знал, что смогу рассказать об этом.

❓ Как так получилось, что Вы стали на границе своим человеком?

Это началось давно, лет 12 назад. Я, тогда еще мало кому известный актер, снимался на Кавказе. Иногда случались двух-трехдневные перерывы, когда и на съемках я не был занят, и домой меня никто не отправлял. И вот как-то ребята, которые нас консультировали, говорят: «А хочешь – в нашу часть рванем, концертик организуем какой-нибудь?». Я говорю: «Да с удовольствием! А где вы?» – «Да мы в Чечне, на войне сидим».

Ну что, в машину прыгнули – и вперед! Так я стал к ним ездить. И только потом понял: предлагали-то это многим, да только немногие соглашались. После «Сармата», «Слепого», «Громовых» ко мне пришла известность, и я видел, как важно нашим пограничникам, что популярный артист не по гламурным тусовкам ходит, а приезжает к ним – туда, где стреляют, где могут машину взорвать, вертушку подбить. Живет с ними в палатках, ходит на боевые... И сегодня, когда я приезжаю на какую-нибудь заставу, по всему участку границы разговоры идут: «Туда Маховиков приехал! А к нам заедет? А к нам?».

❓ Во всех анонсах говорится, что фильм «Тихая застава» основан на реальных событиях. Тем не менее его герои носят другие имена, и судьбы их сложились иначе, чем у тех, кто в действительности принял бой на 12-й заставе.

Мы пошли на это сознательно. Из событий 13 июля 1993 года мы взяли эмоциональный накал и общую схему развития событий: внезапное нападение превосходящих сил, героическое сопротивление наших пограничников и долготерпимое подкрепление, отбросившее

врага. И внешне сделали нашу заставу похожей на 12-ю: местоположение как бы в луночке между горами, все подходы простреливаются. Но я сразу сказал: если мы делаем историческое кино о конкретном сражении, мы должны быть точны даже в мелочах. А значит, теряем право на художественный вымысел и не сможем рассказать о том, что в 1992–1993 гг. война фактически шла по всей таджикско-афганской границе, другие заставы также были вынуждены принимать бои, подобные тому, что произошел на 12-й. Да и солдат перебрасывали с одной заставы на другую, многие успели послужить и на 12-й, и на 10-й, и на 14-й. Поэтому «Тихая застава» в нашем фильме – образ собирательный. Но у нас нет ни строчки неправды, все взято из жизни. Каждая сцена, каждый эпизод (даже розыгрыш, когда одному из бойцов девушка присылает фотографию Барбары Брыльски вместо своей) – все я либо видел своими глазами, либо слышал от непосредственных участников.

? Тем не менее за сцены, когда моджахеды гонят женщин из аула по заминированной дороге и отрезают голову старику, Вас обвиняли в недостаточном понимании менталитета восточных народов.

Пусть они расскажут это кому-нибудь другому! Оба эти эпизода произошли в действительности, просто не в один день, как у нас, и в разных местах. Еще некоторые возмущаются, что Файзулло у нас памирец, а памирцы-де не воева-

ли. На самом деле воевали все, поэтому мы старались и визуально показать, что среди моджахедов были представители разных народностей, и при озвучании картины обращали внимание, чтобы звучали различные наречия. Не забывайте, что в нашем фильме снимались настоящие таджики, многие из которых сами прошли войну (например, артист Шариф Муслимшоев, сыгравший Пленного). Они тоже подсказывали нам во время съемок, делились своим опытом.

Я очень благодарен Новороссийскому отделению Общероссийского общественного движения «Таджикские трудовые мигранты»: ребята и в строительстве декораций нам помогли, и массовку обеспечили, и привезли из Краснодара Анушера Бачонаева, мальчика, который сыграл у нас одну из главных ролей – Абдуллу. Артист Фируз Сабзалиев (моджахед Дзур) часто снимается в наших боевиках. С Фаридуншо Рахматуллоевым (Файзулло) мы познакомились в Душанбе несколько лет назад, я тогда еще пообещал: «Фарик, пройдут годы – ты будешь сниматься у меня в кино, вот увидишь!». И слово свое сдержал, позвонил ему и говорю: «Приезжай. Правда, будешь плохого играть». Он ответил: «Сергея, у тебя – любого сыграю». Я попросил Фарика разыскать великого таджикского актера Раджаба Али Хусейнова, которого с самого начала видел в роли старика Закира: «Найди его и скажи: все, что ему не понравится в сценарии, мы перепишем, лишь бы только он согласился сниматься». Фарик – очень

надежный человек, он нашел Раджаба Али, отдал ему сценарий. Потом звонит мне и говорит: «Он прочел и сказал, что переделывать ничего не надо – он готов приехать и будет счастлив сняться в этом фильме». Для меня это было очень важно: образ Абу Закира – ключевой в картине. Он единственный, кто в полной мере осознает масштаб происходящей трагедии и понимает, чем обернется для наших народов гибель общего государства. Государства, за которое сам Закир воевал в Великую Отечественную. Кстати, фигура старика, идущего по горной дороге с орденом Красной Звезды на лацкане пиджака (с этих кадров начинается фильм), для меня глубоко символична: таким запомнил я своего деда, жившего на Кавказе.

? Как таджикские актеры отзывались о фильме?

Очень хорошо! Они сказали: «Мы покажем эту картину президенту, сделаем все, чтобы в Таджикистане ее увидели. Ведь это один из немногих фильмов о нашей новейшей истории». Понимаете, мы ведь ни в коем случае не делали антитаджикскую картину. Тема выдвигания русского населения у нас присутствует лишь намеком, даже главную героиню, которая слышит в свой адрес «Уезжайте отсюда!», мы сделали наполовину таджичкой. Мы снимали фильм о российских пограничниках, которые оказались, как между молотом и наковальней, на чужой гражданской войне. Да, тогда в Таджикистане резали рус-

ских – но таджики и друг друга резали так, что, мама, не горюй! Жизнь кишлака, отношения местного населения с пограничниками показаны у нас с любовью. И даже во врагах, таких как Файзулло и Дзур, искали и находили человеческие черты. Ведь если бы не распад Советского Союза и не война, Файзулло, скорее всего, действительно стал бы врачом и не убивал бы людей, а лечил их.

? А образ Дзура приобрел объем благодаря знаменитому эпизоду с женой Бобровского – когда она видит своего похитителя мертвым, выхватывает пистолет и пытается застрелить «освободившего» ее мужа.

Это также реальная история, случившаяся на таджикско-афганской границе примерно в то же время, в начале 90-х. У нашего офицера-разведчика украли жену. Он нашел ее, убил похитившего ее моджахеда – но она в него стреляла. Этот сюжет подарил мне кинорежиссер Александр Баранов. Надо сказать, что Юрий Иванович Коновалов пошел на большой риск: он запустил картину, еще не имея сценария. Была литературная основа (повесть Валерия Поволяева), но не было истории, которую можно рассказать языком кино. Я взялся за постановку с условием, что сценарий буду писать под себя, но время поджимало – и выбирать натуру мы с оператором Максимом Шинкоренко и художником-постановщиком Германом Зарянкиным поехали, руководствуясь лишь некими общими соображениями, о чем будет картина. Причем соображения эти имелись исключительно в моей голове, и не только не были перенесены на бумагу, но даже в какой-то единый внятный сюжет никак не складывались. Тем не менее и продюсер, и автор повести, и оператор, и художник-постановщик мне поверили, и первое время мы работали над картиной без главного документа, которым для всей съемочной группы является сценарий, – просто с моих слов.

Я и Гера Зарянкин бывали в Таджикистане, хорошо знали те места. В Новороссийске мы нашли подходящую натуру,

РАБОЧИЙ МОМЕНТ
ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК

позже, при монтаже, врезали туда общие планы таджикских гор – и получилось полное впечатление Таджикистана (на премьере офицеры, не знавшие, где снимался фильм, говорили мне: «Это же наша застава! Ну в точности, как у нас, на Пяндже!»). Определились, где у нас будут кишлак, застава, плац, вертолетная площадка, и отправили бригады на строительство декораций. И вот, все готово, через пару недель должны уже начинаться съемки: осень приближается, надо успеть до холодов. На следующий год переносить нельзя, декорации зиму не переживут, пропадут все вложенные деньги. А сценария нет, снимать нечего. И тут Александр Николаевич рассказывает мне историю, которая стала в фильме историей Бобровского и его жены. Сначала я не придавал ей особого значения, мне казалось, что к нашей заставе это все отношения не имеет. Но буквально на следующий день я понял – вот она, та самая ниточка, ухватившись за которую я придумал кино. Буквально за несколько дней у меня выстроился конфликт между командиром разведгруппы Бобровским и начальником заставы Панковым. Наметились неявные параллели между двумя по-разному развивающимися любовными треугольниками (Бобровский, его жена Люба и похитивший Любу Дзур; Панков, влюбленная в него девушка из кишлака Юля, дочь таджички и русского, и влюбленный в Юлю Файзулло). Словом, в истории о приграничном конфликте и гражданской войне появились живые люди со своей болью, со своими стра-

стями и надеждами. Оставалось лишь перенести это все на бумагу – и здесь мне помогла замечательная сценаристка Елена Караваешникова, автор сериала «Слепой». Она каждое утро приезжала к нам домой, мы работали по 12 часов в сутки, проигрывали диалоги, ползали по квартире, изображая из себя моджахедов или пограничников. За 8 дней мы написали сценарий.

ЦОС ФСБ России утвердил наш сценарий за один день: замечаний было немного. Кстати, именно Сергей Николаевич Игнатченко придумал эпизод с магнитофоном, который взрывается в руках у Абдуллы (у нас вопрос, как именно погибает мальчик, оставался открытым). Сразу же возник ход с музыкой, которая разносится по горам, а затем обрывается взрывом. Так родилась одна из самых эмоциональных сцен фильма.

? Но ведь, помимо сценария, надо было и актеров подобрать.

Да, я занимался этим, еще работая над сценарием. Роль Бобровского писал на себя, очень хотел ее сыграть, но в конце концов отказался: в таком проекте режиссер постоянно нужен на площадке, это трудно совместить с работой в кадре. И не жалею об этом: у меня Бобровский получился бы другой. А мне он нравится таким, каким его сыграл Игорь Савочкин. Андрей Чадов раз пять приезжал на пробы: его считали слишком гламурным для начальника заставы. Но я писал сценарий именно на него и был уверен, что Андрей замечательно сделает эту роль.

ВЗРЫВ «КУЗНЕЧИКА» ОКАЗАЛСЯ НЕОЖИДАННЫМ ДЛЯ ЕГО ВОДИТЕЛЯ

Позже, при просмотре рабочего материала, офицеры Черноморско-Азовского пограничного управления известного артиста Чадова вообще не узнали: «А кто это? Где вы его нашли? Это ж просто вылитый начальник, как будто вы его прямо с заставы сорвали?». Это была наша победа.

❓ Как удалось добиться такой достоверности?

Когда я утвердил артистов, они поехали в центр подготовки пограничной службы и жили там перед съемками. Кросс, стрельба, минирование – с ними работали по полной программе. Правда, когда мне из центра позвонили и спросили: «Ну как, убивать их? Или в щадящем режиме?», я ответил: «В щадящем, мне они еще на съемках нужны» (улыбается). Накануне съемок я приехал в центр выбирать бойцов для массовки. Всех желающих построили в одну шеренгу с актерами, я смотрю на них – и артистов-то своих не нахожу, ничем они из общего строя не выделяются. Все в одинаковой форме, одинаково подстрижены, и даже лица похожи. Только скомандовав «Актеры, шаг вперед!», я смог отделить своих ребят от настоящих погранцов. Это для меня был первый показатель, что артистов я выбрал правильно. Когда в шеренге остались одни пограничники, я спросил их: «Кто хочет

сниматься в кино?». Они говорят: «Все». Вот, все они у меня и снимались. Разведгруппа Бобровского (за исключением двоих профессиональных артистов), снайпер, массовка на заставе – это настоящие офицеры. Играли они очень хорошо, в кадре были естественны. И, конечно, очень помогли в организации съемочного процесса: держали под контролем оружие и обмундирование, всех привозили-отвозили, помогали перетаскивать в горы и обратно камеры и осветительные приборы – словом, никакой работы не чурались, вкальвали с той же самоотдачей, что и мы. А потом сказали мне откровенно: «Елки-палки, если б мы знали, как это будет! Мы вас, киношников, даже зауважали, потому что ваша работа еще тяжелее, чем наша служба!». Здесь ведь в пять утра надо было быть уже на площадке, съемочный день длился 12–16 часов – и все это время надо было бегать, стрелять, падать, стоять в построении, купаться в холодной воде... Попробуйте по почти отвесному склону пробежать 200 метров, да еще в разгрузках, да еще с рюкзаками! А несколько дублей подряд? Иногда не только артисты, но и офицеры просто валились на камни и просили: «Дай перерыв, ну сил нет подняться».

Был смешной случай, когда пиротехники не предупредили водителя БТРа – и тот едва не сорвал нам съемку, бросив-

шись тушить своего «Кузнечика» (так называл машину экипаж). Мы успели перехватить его, прежде чем он вбежал в кадр, но он вырывался и кричал: «Кузнечик горит!». А когда съемка закончилась, подбежал, смотрит: на машине никаких следов, даже краска цела. Изумился: «Как так может быть?» (там жидкость специальная используется, которая эффектно горит, но вреда не причиняет). Потом этот водитель тоже у нас снимался: сам подорвался, сам упал возле своего БТРа – все отлично сделал, словно и не в первый раз в кино попал. А саперов у нас играли ребята из Новороссийской десантно-штурмовой дивизии. Они пришли как консультанты по саперному делу, я посмотрел на их лица и говорю: «Так, переоденьтесь. Будете играть».

❓ У Вас было много консультантов?

Да, достаточно. Начальник Центрального пограничного музея ФСБ полковник Николай Николаевич Берсенева, служивший на таджикско-афганской границе, был официально прикомандирован к нашей картине в качестве военного консультанта. Но также к нам приезжали и консультировали заместители руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-полковник Александр Леонидович Манилов и генерал-лейтенант Владимир Николаевич Стрельцов, начальник Черноморско-Азовского пограничного управления генерал-лейтенант Федор Борисович Чередниченко, герой боя на 12-й погранзаставе Андрей Мерзликин, полковник Александр Савушкин из Новороссийского центра подготовки пограничной службы, полковник Виктор Богодухов, который подарил нам эпизод с тушей коровы, которую пограничникам сбросили с вертолета, – это на его 14-й заставе однажды так пополнили запасы провианта. Витя рассказал мне об этом много лет назад, в Таджикистане, мы посмеялись, и я сразу сказал: «Отличное начало для какого-нибудь фильма!». Каждый из них внес свой вклад в нашу картину. Но на съемочной площадке последнее слово всегда оставалось за мной. Я выслушивал всех и принимал

СЕРГЕЙ МАХОВИКОВ И СЕРГЕЙ СЕЛИН ПОЛУЧИЛИ ПРЕМИЮ ФСБ РОССИИ В РАЗНЫХ НОМИНАЦИЯХ

В КАРТИНЕ ЗАДЕЙСТВОВАНО МНОГО ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

собственное решение. Кино – это, конечно, труд коллективный, но здесь должно быть такое же единоначалие, как в армии, и командовать может только режиссер. Даже если в консультантах у него генералы и полковники (улыбается). Но при этом я никогда не начинал съемку, пока на площадке не будет хотя бы одного консультанта – для меня это был принципиальный вопрос.

❓ В Вашей картине, несмотря на скромный бюджет, задействовано достаточно много военной техники.

Я не устану повторять, что если бы не помощь Черноморско-Азовского пограничного управления и Новороссийской десантно-штурмовой дивизии, нам не удалось бы сделать нашу картину на достойном уровне. Десантники выкопали нам окопы – а вы видели, какие там камни? Конечно, технику кое-какую подогнали, но большую часть работы все равно пришлось делать вручную. Многие вопросы решались прямо на месте. Скажем, приезжает ко мне на день рождения вместе с другими генералами начальник округа, поздравляет и спрашивает: «Есть проблемы?». Я говорю: «Есть. Нужны минометы» – «Когда?» – «Завтра» – «Понял. Завтра из Краснодара тебе подгоним». И на следующий день прибывают самые настоящие минометы, а в качестве консультанта приезжает Герой России Руслан Кокшин, с которым мы пересекались в Аргунском погранотряде, где он командовал минометным взводом десантно-штурмовой маневренной группы.

Или другая встреча. Мы там попали под норд-ост, шквальный ветер, который в осенне-зимний период задувает в тех местах на несколько дней подряд. Из-за него мы снимали в час по чайной ложке: нам с ассистентами приходилось просто физически держать оператора, чтобы он мог вести камеру плавно, потому что иначе его буквально сносило. И вот снимаем сцену, когда вертушка садится. Вертолет подходит, но из-за сильнейшего бокового ветра не может сесть и возвращается на базу. На следующий день опять прилетает и несмотря на ветер садится. Сняли – и из кабины выскакивает командир: «Серега, привет!». Оказывается, мы встречались в Ханкале. И они, узнав, что вертолет нужен для моего фильма, рискнули посадить машину, причем сделали для нас несколько дублей. За 10 лет общения с пограничниками они, действительно, стали видеть во мне не заезжего артиста, а своего товарища и старались сделать все, что возможно – а порой и практически невозможное.

❓ Словом, премия ФСБ для Вас, как для «своего», сюрпризом не стала?

Наоборот! Когда нас с Сережей Селиным и Андреем Чадовым пригласили на вручение, я и не предполагал, что мы что-то получим. Я ведь даже не знал о выдвижении картины на эту премию. Мы хотели

участвовать в конкурсе 2010 года, но не успели закончить, а к концу 2011-го, как я думал, о «Тихой заставе» уже забыли: ведь за это время вышли новые фильмы. В ожидании начала церемонии просматривал буклет премии – и вдруг увидел среди номинантов нашу картину. Обрадовался, когда Андрей получил вторую, а Сережа – первую премию в номинации «Актерская работа». И тут вдруг на сцену приглашают меня, и наша картина объявлена лучшей! (Первая премия в 2011 году не вручалась – Е.К.). Эта награда мне очень дорога. Однако – да не обидится на меня ФСБ! – самым ценным призом «Тихой заставы» я считаю Гран-при в номинации «Самый-самый фильм» XIX Международного детского кинофестиваля «Алые паруса», который проходит в «Артеке». Там за победу боролись картины из разных стран, причем одну из них, польскую ленту «Венеция», активно «лоббировали» взрослые кураторы фестиваля, но большое детское жюри единогласно проголосовало за «Тихую заставу», а лучшим актером признало Андрея Чадова. Опровергнув тем самым мнение некоторых критиков, считающих, что военно-патриотическое кино молодому поколению якобы неинтересно. Интересно! А если сомневаетесь – загляните на сайт «Тихой заставы» и посмотрите, что пишут нам курсанты, студенты и школьники. 🇷🇺

Андрей Чадов: «Война – не игра, а работа»

ЗА РОЛЬ КАПИТАНА АНДРЕЯ ПАНКОВА В ФИЛЬМЕ «ТИХАЯ ЗАСТАВА» АРТИСТ АНДРЕЙ ЧАДОВ ПОЛУЧИЛ ВТОРУЮ ПРЕМИЮ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА». В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ АНДРЕЙ РАССКАЗАЛ О ТОМ, ЧТО ПОМОГЛО ЕМУ ТАК ДОСТОВЕРНО СЫГРАТЬ НАЧАЛЬНИКА ЗАСТАВЫ, ЧЕМ СЪЕМКИ У СЕРГЕЯ МАХОВИКОВА ОТЛИЧАЛИСЬ ОТ РАБОТЫ НА ДРУГИХ ВОЕННЫХ ПРОЕКТАХ, И КАК ЕГО САМОГО ИЗМЕНИЛО ОБЩЕНИЕ С ПОГРАНИЧНИКАМИ.

БЕСЕДУ ВЕЛА **Екатерина КИСЛЯРОВА**

? Андрей, в июле 1993 года, когда российские пограничники приняли бой на 13-й заставе таджикско-афганской границы, Вам было 12 лет. Вы помнили эту историю, когда получили предложение сняться в «Тихой заставе»?

Нет, о тех событиях я впервые услышал от Сергея Маховикова, когда он пригласил меня на «Мосфильм», рассказал, о чем будет картина, и предложил роль начальника заставы. Потом уже я прочитал материалы в Интернете, посмотрел документальный фильм на YouTube. Странно, что тогда, в 1993-м, все это прошло как бы мимо массового сознания, у меня даже сложилось впечатление, что тема специально замалчивалась. «Тихая застава» рассказывает о подвиге наших пограничников тем, кто так же, как я, о нем не знал, и заставляет вспомнить тех, кто что-то слышал, но забыл. И это, я считаю, очень важно.

Но была одна проблема: когда Сергей пригласил меня на роль Панкова, я уже дал согласие сниматься в другом проекте. Совместить эти две работы было невозможно по срокам. Я должен был выбирать, но колебался, пока однажды Сережа не позвонил и не сказал, что больше ждать он не может. Решение надо было принять буквально за 15 ми-

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ТИХАЯ ЗАСТАВА», В ГЛАВНОЙ РОЛИ АНДРЕЙ ЧАДОВ

нут. И я выбрал «Заставу», хотя деньги там были чисто символические. Кстати, жизнь подтвердила, что мой выбор был правильным: у продюсеров первого проекта возникли какие-то финансовые затруднения, и фильм в результате так и не был снят. Поэтому, когда жизнь ставит вас перед выбором, и времени на раздумья нет, надо слушать себя, свое сердце. И делать так, как оно подсказывает, даже если на тот момент это кажется нерациональным.

? Что для Вас было самым сложным в этой работе?

Я впервые играл офицера (до того – только рядовых). В этом плане мне очень помог командир одной из погранзастав Новороссийского округа, который был с нами на съемках, подсказывал, советовал. Я наблюдал, как он держится, как говорит, как приказы отдает – и многое просто «снял» с него. Кроме того, перед началом работы мы некоторое время жили в учебном центре по-

граничной службы – Сережа Маховиков хотел, чтобы мы прошли там обучение, постреляли, побегали по горам в разгрузке и с оружием. Мне там дали настоящих бойцов, стреляных ребят. Они были моими ровесниками, но имели за плечами кто – одну, кто – обе чеченские кампании. Мне объяснили, что и как делает капитан на марш-броске, и во главе отряда отправили в горы. Надо было три километра пройти по ущелью, не зная, где ловушки, где мины, где засады... и первая же засада, на которую мы наткнулись, естественно, положила нас на месте (*смеется*). Ничего, потом было уже лучше. Именно в учебном центре я понял, насколько это страшное дело – война. Обычно на съемках военных картин боевые действия просто имитируются, а здесь мы учились этому всерьез, в окружении настоящих пограничников.

более душевным, более человеческим, и мы стремились продолжить именно эту традицию.

вах текла по-разному. Но для фильма в целом такое многообразие мнений было полезно: в каждом случае мы могли выбрать решение, которое лучше всего отвечает художественному замыслу, и не уклониться при этом от правды.

❓ А если говорить о Вашем личном опыте, что Вам дали эти съемки, помимо чисто военных навыков?

И это тоже немало: неизвестно, как повернется жизнь. Каждый мужик должен быть готов в случае необходимости защитить свою семью, своих детей. Ну и страну свою, разумеется. Работа на «Тихой заставе» была очень интересной, и на самом деле дала мне многое. Мне кажется, я очень повзрослел за эти два месяца. В кино ведь день за два идет (*улыбается*): ты постоянно общаешься с разными людьми, знакомишься со спецификой различных профессий. Особенно, когда уезжаешь на длительный срок в экспедицию и полностью погружаешься в другую жизнь, которую, сидя в Москве, никогда не увидишь и не узнаешь. Поэтому ни одна роль бесследно не проходит – это всегда очень важный человеческий опыт, который накладывает свой отпечаток, а иногда и вообще меняет тебя до неузнаваемости. Со стороны это особенно заметно: я, например, помню, как после «Войны», которая была Лешиным первым фильмом, мой брат вернулся совершенно другим человеком.

Главное, что лично мне дала «Тихая застава», – это как раз знакомство с пограничниками. Когда возвращаешься в столичной тусовке, кажется, что искренних патриотов у нас уже нет, кругом полный развал, никому ничего не надо. Стоит побывать на заставе, чтобы убедиться, что это не так. Я увидел хороших людей, бойцов и командиров, которые знают, что такое воинская честь, любят свою Родину и готовы в случае необходимости встать на ее защиту. Пообщавшись с ними, подышав воздухом границы, начинаешь иначе смотреть на многие вещи. Пожалуй, именно во время работы над этим фильмом я впервые по-настоящему испытал чувство патриотизма.

❓ Кто-то из них потом снимался в «Тихой заставе»?

Да, причем те, кто снимались, были с нами постоянно. Мы ведь все два месяца вместе на заставе (имеются в виду декорации заставы, специально выстроенные для съемок – *Е.К.*) жили, много общались. И я видел, как захватила их идея нашего фильма. Съемки стали для них не просто работой, но каким-то очень важным куском жизни.

❓ А как они чувствовали себя перед камерой? Вам, профессиональному артисту, легко было работать в кадре с людьми совсем другой специальности?

Легко, потому что они были очень естественны. Их участие, на мой взгляд, сделало наш фильм более искренним и достоверным: ведь для этих людей война – не игра, а работа: чем лучше ты ее выполнишь, тем больше шансов остаться в живых. Мы хотели сделать картину без надрыва и пафоса, рассказать историю про людей, а не про псевдогероический «пиф-паф». Сегодняшние фильмы слишком часто представляют собой гламурные картинки или «стрелялки», сродни компьютерным. Советское кино было

❓ В чем, на Ваш взгляд, было главное отличие съемочного процесса «Тихой заставы» от других военных фильмов?

У нас с братом (актером Алексеем Чадовым – *Е.К.*) военных фильмов не так и много: у него – «Война», «На безымянной высоте», «Второй фронт» и «Девятая рота», у меня, кроме «Тихой заставы» – «Курсанты», «Живой», «Сердце врага». Просто стоит один раз сняться в громком проекте – и всем кажется, что только такие роли ты и играешь. Если этот проект военный, тебя по инерции еще долго будут видеть исключительно в погонах и сапогах.

Главное отличие «Тихой заставы», наверное, в том, что такого количества консультантов я не видел ни на одной картине (*улыбается*). Причем у каждого было свое видение, и часто возникали споры. Вот, казалось бы, простой вопрос: допустима ли щетина на лице капитана? Один консультант говорит: «Капитан? Небритый?! Ни в коем случае!». Другой возражает: «На дальней заставе? Почему бы и нет, может, ему бриться нечем». То есть каждый опирается на собственный опыт, а опыт у всех разный, поскольку граница у нас большая, и жизнь на заста-